

Глава 204. Погружение в молчание

Молодой господин также не объяснил ему, почему ему запретили раскрывать действие яда Сяояо.....

Мысли старейшины Яна были в беспорядке, но он заставил себя успокоиться.

После того, как он закончил говорить, воцарилась тишина.

Старейшина Ян думал, что Фэн Чу Гэ вскочит от гнева, как только услышит его объяснения.

Однако все, чего он ожидал, не произошло.

Он оглядел ее, но увидел, что она прислонилась к колонне с тем же светлым выражением лица. Казалось, на ее лице не было никакого другого выражения.

— Ах, ученица, ты ведь не испугалась, верно? — старейшина Ян подумал, что она испугалась, поэтому он протянул руку и несколько раз помахал перед ее глазами.

Фэн Чу Гэ, наконец, отреагировала, и слабая улыбка расплылась на ее потрясающем и холодном лице.

Улыбка напоминала красную паучью лилию, наделенную смертоносным обаянием.

— Как я могу испугаться? Я так слаба?

Красные губы Фэн Чу Гэ слегка поджались, ее лицо было ослепительным.

Но эта слишком яркая улыбка заставила старейшину Яна, стоявшего напротив нее, неконтролируемо задрожать.

Она напомнила ему выражение "не врывайся в тишину, а убивай молча".

Старейшина Ян чувствовал, что сейчас что-то произойдет.

— Учитель, мне еще нужно кое-что сделать. Я пойду первой, — Фэн Чу Гэ слегка повернула голову и нежно посмотрела на старейшину Яна.

Не дожидаясь разрешения старейшины Яна, она ушла...

Не зная, что думать, старейшина Ян протянул руку и вытер сажу с лица.

Только тогда он обнаружил, что его лицо плачет.

С ним покончено. Молодой господин поручил ему такое ничтожное задание, а он не смог его выполнить!

.....

После того как Фэн Чу Гэ вышла из двора старейшины Яна, на ее лице появилась кривая улыбка.

Кажущееся не улыбочным выражение лица пугало всех, кого она встречала на своем пути.

Теперь в этой академии все знают, что с этой сесрой лучше не шутить. И обычно никто не осмеливается переступить черту и спровоцировать ее.

Пройдя через ряд дворов, Фэн Чу Гэ наконец остановился перед двором Ачэня.

Бэй Сюань охранял снаружи, но когда он увидел Фэн Чу Гэ, то побледнел.

— Госпожа Фэн, вы здесь!

Фэн Чу Гэ смотрела на Бэй Сюаня сверху вниз. Он был одет в черный халат. Его не улыбочное лицо, не выражало никаких эмоций.

Фэн Чу Гэ ухмыльнулась.

Она должна была понять личность Бэй Сюаня. Разве у него нет полной выделки личного охранника?

Ее одурачил Ачэнь — ведь он, должно быть, Ди Цзюэ Чэнь. Она была полностью одурачена его невинностью.

Она обхватила себя руками с двух сторон.

Фэн Чу Гэ глубоко вздохнула и подавила бушующие в сердце эмоции.

Ее глаза сузились, и она спросила:

— А что насчет Ачэня?

— Ачэнь отдыхает в задней комнате.

— Я посмотрю, — Фэн Чу Гэ поднялась на ноги и направилась внутрь.

Бэй Сюань, естественно, остановил ее. Прямо сейчас его хозяин находился в самом разгаре исцеления внутри.

— Госпожа Фэн, позвольте мне позвать его. Вы не знаете, мой племянник не любит, когда кто-то беспокоит его во сне.

— Разве я меньше его знаю? — Фэн Чу Гэ бросила на него взгляд.

— Э-э ... я не это имел в виду. Вы не знаете, наш семейный Ачэнь стал более разумным в последние дни и знает, как быть застенчивым, — Бэй Сюань рассуждал, не отводя глаз.

Фэн Чу Гэ подняла брови и уставилась на Бэй Сюаня.

Конечно, эти двое, хозяин и слуга, отлиты с одинаковой добродетелью!

— Хорошо, позови его ко мне. Я буду ждать снаружи. Я тоже хочу знать, когда такой ребенок, как Ачэнь, научился быть застенчивым и бесстыдным.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/1716296>